

Битва с Лэй Ганъяном; каждый удар – точно в цель

На огромной арене на главной площади небесного сектора.

Вот-вот должен был начаться полуфинал. Одним из участников матча был Лэй Ганъян из Секты Багрового Солнца, некогда – первый гений небесного сектора, а другим – Цзян Чэнь, мирской культиватор.

В полуфинале именно в этом матче сохранялась определенная интрига.

Никто не ждал сюрпризов от битвы Ши Юньюнь и Лун Цзяйсюэ.

Хотя Цзян Чэнь тоже должен был сражаться с кандидатом, который был выше его в турнирной таблице, по крайней мере, у него уже была короткая стычка с Лэй Ганъяном, которая закончилась ничьей.

Поэтому некоторые думали, что у Цзян Чэня все же есть шанс.

Именно их битва вызывала у зрителей интерес. Как ни посмотри, а Цзян Чэнь мог совершить чудо с куда большей вероятностью, чем Ши Юньюнь.

Лэй Ганъян был крепок и высок, он был облачен в золотые доспехи и желтую накидку, и выглядел он необычайно свирепо. Его бритая голова дополняла образ могучего воина.

Его четко очерченные черты лица были словно высечены лезвием. Если бы не невероятные успехи Лун Цзяйсюэ, он, безусловно, мог бы заслуженно считаться самым выдающимся гением младшего поколения четырех великих сект.

«Цзян Чэнь, я признаю, что твой стремительный взлет породил настоящую легенду: мирской культиватор покоряет сами небеса. Однако сегодня этой легенде наступит конец».

Лэй Ганъяна окружала властная аура, он был полон благородного достоинства.

Цзян Чэнь невозмутимо улыбнулся: «Так думал каждый из моих противников. Тем не менее, я все еще здесь».

«Хм, это только потому, что все они были некомпетентны!»

Лэй Ганъян издал протяжный свист, и духовная ци, окружавшая его тел, ожила. Арену заволокло красным туманом, она казалась каким-то огненным океаном.

Лэй Ганъян был подобен фениксу, который возрождается в море пламени.

«Цзян Чэнь, я забыл тебя предупредить: я был рожден с душой огня и эссенцией грома. Едва ли мои таланты и мой потенциал уступают врожденной конституции. Мое сердце дао сильно, и я непременно стану чемпионом. Ты – лишь временная преграда на моем пути гения!»

«Преграда?» - холодно улыбнулся Цзян Чэнь. «Для меня ты тоже – всего лишь преграда, переступив через которую, я безжалостно убью эту стерву Лун Цзяйсюэ. Тебе не повезло столкнуться со мной на своем пути!»

Каждый хотел, чтобы последнее слово осталось за ним; всем своим обликом они внушали

благоговейный трепет; они были подобны божественным, обнаженным клинкам, которые вот-вот начнут высекать искры.

Всякое слово и даже движение имело значение.

Эта словесная перепалка на самом деле была призвана создать необходимую атмосферу.

Они оба использовали слова, стараясь задеть и подавить противника.

Но, попробовав задеть друг друга словами, они поняли, что это ничего не даст.

Лэй Ганъян широко улыбнулся: «Цзян Чэнь, я недооценил тебя. Раз я не могу подавить тебя психологически, вернемся же к основам боевого дао, и пусть схватка определит, кто из нас сильнее!»

«Пфф, как скажешь». Цзян Чэнь не поддавался. «Лэй Ганъян, можешь нанести мне целых три удара; я даже не буду атаковать тебя в ответ».

«Какая заносчивость!» Лэй Ганъян нахмурился.

«Три маловато? Так давай десять!» - слегка рассмеялся Цзян Чэнь.

Лэй Ганъян помрачнел лицом: «Цзян Чэнь, если ты думаешь, что сможешь вывести меня из себя с помощью издевок, ты слишком наивен!»

«Зачем мне издевки, чтобы победить?»

Цзян Чэнь скрестил руки перед собой и встал в стойку; что-то царственное было во всем его облике. Он был подобен несокрушимой горе.

«Ну, раз так, защищайся!»

Взбесившись от невозмутимости Цзян Чэня, Лэй Ганъян нанес ему мощный удар кулаком, сопровождаемый раскатами грома.

После той стычки во время собрания Лэй Ганъян был довольно сильно удручен. Он бил снизу, а потому преимущество было на стороне мирского культиватора.

Но теперь, когда они были на арене, Цзян Чэнь не сможет полагаться на хитрость!

В его ударе были заключены звуки ветра и грома, он летел в Цзян Чэня словно горящее солнце, падающее с небес и сжигающее все на своем пути, даже сам воздух.

Все зрители воскликнули в унисон.

«Это Стремительная Солнечная Громовая Ладонь!»

«Звуки ветра и грома, воплощение горящего солнца. Это одна из пяти главных боевых техник Секты Багрового Солнца. Эта техника словно создана для Лэй Ганъяна с его душой огня и эссенцией грома!»

«Он сразу использовал один из своих главных приемов, видимо, он хочет побыстрее закончить матч».

«Несомненно, Лэй Ганъян хочет стать чемпионом. Его следующий противник – Лун Цзяйсюэ, поэтому лучше всего для него будет как можно быстрее покончить с этим противником. Если эта битва затянется, он лишь зря потратит духовную энергию, которая нужна для битвы за титул чемпиона».

«Мм, жаль этого мирского гения. Если бы его противником была Ши Юньюнь, у него был бы шанс попасть в финал».

«Пфф, просто неслыханно уже то, что он достиг полуфинала. Если он попадет в финал, что же будет с репутацией нашего поколения гениев сект?»

«Именно! Если в финале сойдутся Лун Цзяйсюэ и Лэй Ганъян, в итоге победителем все равно станет Секта Багрового Солнца».

Зрители все еще считали, что победителем наверняка станет Лэй Ганъян.

В конце концов, он был гением небесной духовной сферы и первым гением небесного сектора еще до стремительного взлета Лун Цзяйсюэ. Никто не мог лишить Лэй Ганъяна его титула.

Когда-то именно ему доставались лучшие богатства Секты Багрового Солнца.

Даже Тан Хун и Лю Вэньцай волновались, наблюдая за стремительной атакой Лэй Ганъяна. Они верили в Цзян Чэня, но когда товарищи увидели, насколько серьезен был настрой Лэй Ганъяна, их даже прошиб холодный пот.

Старейшина Таузендлиф неотрывно наблюдал за происходящим на арене; он начинал нервничать, в его глазах промелькнул странный блеск.

Ведь неожиданное появление гения, решившего вступить в его секту, было настоящим подарком небес.

Цзян Чэнь был лицом Секты Дивного Дерева.

Увидев, с какой ожесточенной решимостью несется на него Лэй Ганъян, старейшина невольно задумался: Сможет ли Цзян Чэнь выдержать такой удар?

Все, кто болели за Цзян Чэня, переживали за него в этот момент.

Лишь сам Цзян Чэнь стоял на месте совершенно неподвижно, словно гора. Он был все так же невозмутимо спокоен, словно удар противника был не опаснее пролетающих облачков.

«Пустил в ход боевую технику, да?»

Вдруг глаза Цзян Чэня расширились и озарились ослепительным светом.

Он прочертил в воздухе дугу, пуская в ход мощную боевую технику.

Выдохнув, он сделал шаг назад и нанес удар.

Удар этот был подобен сотне цветущих цветов, наполнявших воздух запахами весны.

И в то же время удар был подобен осеннему холоду, периоду увядания и умирания.

Удивительные перемены в его ударе поразили зрителей. Неужели существовала столь мощная

боевая техника?

Два противоположных начала сплелись в одном ударе?

На самом деле, Цзян Чэнь нанес два удара, просто так быстро, что казалось, будто он нанес один удар. Один удар был нанесен в открытую, а второй – тайком. В этом ударе полностью воплотился цикл цветения и увядания Божественного Кулака Бесконечности, сочетание инь и ян, огня и воды.

Бам бам бам бам!

Звуки столкнувшихся ударов разнеслись по всей арене.

Духовная энергия обоих противников столкнулась и породила огромные энергетические волны, которые чуть ли не переворачивал всю арену.

Удар Цзян Чэня развеял атмосферу, созданную Стремительной Солнечной Громовой Ладонью.

Все снова пришло в норму.

Цзян Чэнь лишь защищался, но при этом он сумел пробить мощную боевую ауру Лэй Ганъяна.

От этого зрелища по арене эхом прокатился громкий вздох изумленных зрителей.

Даже старейшина Санчейзер вдруг замер на месте. До этого он был спокоен, но теперь он был поражен увиденным. Он сразу понял, чего добивается Лэй Ганъян, когда тот пустил в ход самую мощную боевую технику.

Но ответная атака Цзян Чэня поразила его.

Цзян Чэнь смело ответил на удар и отвел сильнейшую атаку противника.

Как... как такое возможно?

Все знали, что эта атака была подобна пылающему солнцу, подкрепленному мощью ветра и грома. Любой, кто по неосторожности попробовал бы отразить такой удар с помощью физической силы, непременно лишился бы той части тела, которой пытался отбить такую атаку.

Мощи ветра и грома было достаточно, чтобы дотла сжечь руку, а то и все тело противника.

Поэтому, когда Цзян Чэнь нанес удар, всех зрителей охватило невероятное волнение; они думали, что ему пришел конец.

Даже старейшина Таузендлиф привстал, нервно наблюдая за происходящим.

Но после обмена ударами аура Лэй Ганъяна просто развеялась.

«Фух!» Таузендлиф плюхнулся на стул со счастливым видом. Он понял, что на этот раз Секте Дивного Древа досталось настоящее сокровище.

Даже лучший удар Лэй Ганъяна ничего не сделал Цзян Чэню. Судя по поведению последнего, он не желал уступать противнику ни на йоту. Он не использовал никаких сложных техник, а всего лишь в открытую нанес ответный удар.

Надо сказать, что среди младшего поколения гениев четырех сект даже сама Лун Цзяйсюэ поостереглась бы соперничать с Лэй Ганъяном в рукопашном бою.

Но Цзян Чэнь сумел отбить его атаку!

Нинелион удрученно вздохнул и произнес: «Дружище Таузендлиф, на этот раз тебе и впрямь досталось настоящее сокровище! Горе мне, старику, который так упорно пытался завербовать этого гения! А ты просто так заполучил такого-то гения!»

Досточтимая Айсмист тоже с сожалением вздохнула: «Мне придется пересмотреть свой предыдущий прогноз. Цзян Чэнь вполне может одолеть Лэй Ганъяна, его шансы – 50 на 50».

Досточтимые старейшины одновременно озвучили свои мысли; они поняли, что недооценили мирского культиватора.

Это задело Санчейзера, который холодно фыркнул: «Стоит ли превозносить Цзян Чэня до небес после одного удара? Лэй Ганъян силен, он лишь начал демонстрировать, на что он способен, - это лишь верхушка айсберга».

Таузендлиф был человеком немногословным и не любил участвовать в словесных перепалках.

Нинелион холодно рассмеялся: «Судя по вашему тону, Цзян Чэнь показал нам, что этим айсберг и ограничивается».

Айсмист тоже рассмеялась: «Действительно, Даос Санчейзер, очевидно, что Цзян Чэнь пока даже не использовал свои козыри».

Разгневанный Санчейзер неотрывно смотрел на арену, и в его глазах явно читалось желание кого-нибудь убить.